

Предисловие

Эта книга посвящена не только киевскому князю Владимиру Всеволодовичу Мономаху (1053–1125), но и его ближайшим потомкам, составившим один из наиболее влиятельных княжеских кланов династии Рюриковичей в XII веке — клан Мономашичей (наряду с кланами чернигово-северских князей Ольговичей и Давыдовичей, которые вели происхождение от двоюродных братьев Владимира Мономаха — Олега Святославича и Давыда Святославича — и являлись их соперниками в борьбе за власть в Киеве. См. генеалогическую таблицу на с. 8–9).

Здесь рассматривается начальный период этой борьбы, ограниченный деятельностью представителей первых поколений князей, но ее хронологические рамки

6 охватывают значительный промежуток истории Древней Руси, начиная с середины XI века, когда дед Владимира Мономаха киевский князь Ярослав I (Мудрый) произвел раздел городов между своими сыновьями, послуживший основой для последующего формирования «отчин», или наследственных владений, которые должны были переходить от отца к сыну. Основное внимание сосредоточено на фактах, относящихся к установлению монополии Мономаха и Мономашичей на власть в Киеве и попыткам сохранения общерусской гегемонии во второй трети XII века, которую литературовед евразийского направления князь Д. П. Святополк-Мирский охарактеризовал как *Pax Monomachica*¹.

В соответствии с этой задачей книга подразделяется на две главы: в первой главе рассказывается о политической деятельности Владимира Мономаха; во второй главе фокус исследования сосредоточен, с одной стороны, на появлении

---

¹ См.: Storia del Mondo Medioevo. Vol. 7. L'autunno mondo medioevo e la nascita del mondo moderno. Milano, 1981. P. 255.

партикуляристских тенденций в клане Мономашичей из-за так называемого «ряда» (завещания) Мономаха, который был призван реформировать порядок наследования киевского стола, а с другой стороны — на проявлениях политических амбиций представителей конкурирующих кланов Ольговичей и Давыдовичей, которые оспаривали право Мономашичей на княжение в Киеве вопреки «отчинному» принципу наследования княжеских владений и пытались положить конец их гегемонии.

Родословная Рюриковичей

(Фрагмент схемы из Энциклопедического словаря
Ф. А. Брокгауза — И. А. Эфрона. Т. XXVIII (полutom 55),
СПб., 1899) с дополнениями

Рюрик (862–879). — Синеус. — Трувор.

Игорь (912–945; с 879 по 912 княжил Олег,
а с 945 по 957 жена Игоря Ольга).

Святослав (957–972).

Ярополк (972–980).

Олег.

Владимир св. (980–1015).

Святополк I
Окаянный
(1015–1019).

Ярослав Мудрый
(1019–1054).

Святослав.

Мстислав
Тмутороканский.

Владимир
(Новгородский).

Изяслав I
(1054–1078;
с перерывом).

Святослав
Черниговский
(1073–†1076).

Всеволод
Переяславский
(1078–1093).

Галицкие.

Черниговские.

Рязанские.

Ростислав.

Святополк II
(1093–1113).

Ярополк.

Олег.

Давыд.

Ярослав
Рязанский.
|
Ростислав.

Володарь. |
Василько |
Перемышл. |
Владимирко.

Ярослав.

Ярослав
Осмомысл.

Всеволод II
(1139–1146).

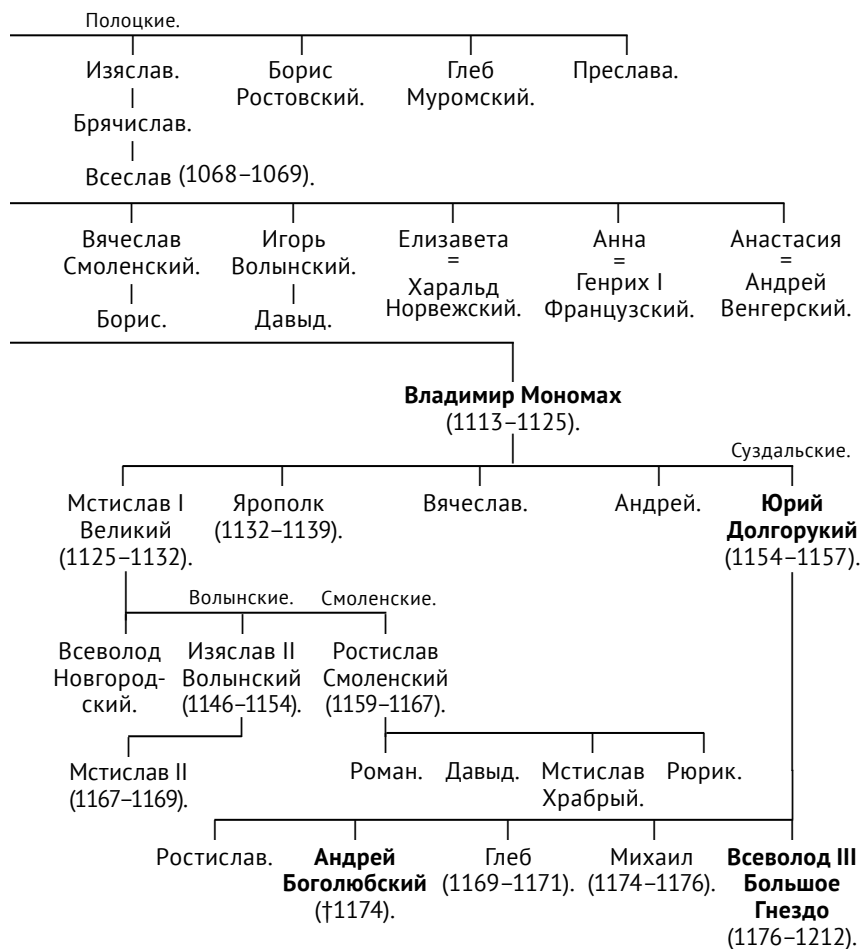
Игорь
(1146).

Святослав
Северский.

Изяслав. | Владимир.

Святослав.

Игорь. | Олег.

Глава I

Владимир Мономах и рождение *Рак Monomachica*

По свидетельству древнейшей русской летописи, «Повести временных лет», киевский князь Ярослав I незадолго до своей кончины 20 февраля 1054 года произвел раздел городов между своими сыновьями. «Еще при жизни дал он наставление сыновьям своим, сказав им: „Вот я покидаю мир этот, сыновья мои; имейте любовь между собой, потому что все вы братья, от одного отца и от одной матери. И если будете жить в любви между собой, Бог будет в вас и покорит вам врагов. И будете мирно жить. Если же будете в ненависти жить, в распрях и ссорах, то погибнете сами и погубите землю отцов своих и дедов своих, которые добыли ее трудом своим великим; но живите мирно, слушаясь брат брата. Вот я поручаю стол мой

в Киеве старшему сыну моему и брату вашему Изяславу; слушайтесь его, как слушались меня, пусть будет он вам вместо меня; а Святославу даю Чернигов, а Всеволоду Переяславль, а Игорю Владимир, а Вячеславу Смоленск“. И так разделил между ними города, запретив им переступать пределы других братьев и изгонять их, и сказал Изяславу: „Если кто захочет обидеть брата своего, ты помогай тому, кого обижают“. И так наставлял сыновей своих жить в любви. Сам уже он был болен тогда и, приехав в Вышгород, сильно расхворался. Изяслав тогда был... а Святослав во Владимире. Всеволод же был тогда при отце, ибо любил его отец больше всех братьев и держал его всегда при себе. И пришел конец жизни Ярослава, и отдал душу свою Богу в первую субботу поста святого Федора»¹.

---

¹ Повесть временных лет. 2-е изд., испр. и доп. / Подгот. текста, пер. и коммент. Д. С. Лихачёва. СПб., 1999. С. 207–208. В Ипатьевской летописи местом княжения Изяслава при жизни отца был назван Туров (Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 2. Ипатьевская летопись. 2-е изд. М., 2001. Стб. 150). Первые критические

наблюдения над текстом летописной статьи 1054 года, позволившие раскрыть содержание рассказа о «ряде» Ярослава I не как «факт несомненный», а как совокупность устойчивых литературных формул, связаны с исследованиями С. М. Соловьёва и М. П. Погодина (*Соловьёв С. М. История отношений между русскими князьями Рюрикова дома // Соловьёв С. М. Древнерусские князья. СПб., 2010. С. 142, 143; Погодин М. Исследования, замечания и лекции о русской истории: В 7 т. Т. 4. М., 1850. С. 426*). Н. В. Шляков связал появление летописного рассказа под 1054 год с летописной традицией Киево-Печерского монастыря, а в 1908 году А. А. Шахматов атрибутировал ее так называемому Первому Печерскому своду 1073 года, или своду Никона (*Шляков Н. В. Восемьсот пятьдесят лет со дня кончины великого князя Ярослава I Мудрого // Журнал Министерства народного просвещения, 1907. Ч. 9 (июнь). Отд. 2. С. 371–375; Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах // Шахматов А. А. История русского летописания: В 2 т. Т. 1. Кн. 1. СПб., 2002. С. 273–274, 297, 303–304, 308*). Альтернативная атрибуция летописной статьи была предложена Л. В. Черепниным, связавшим ее появление в печерском летописании с постулировавшимся А. А. Шахматовым «Начальным сводом» 1090-х годов, который предшествовал «Повести временных лет» (*Черепнин Л. В. «Повесть временных лет», ее редакции и предшествующие ей летописные своды //*

Из Комиссионного списка Новгородской I летописи младшего извода известно, что помимо Киева Изяслав получил Новгород и «многие иные города»; Святослав взял «всю страну восточную» до Муром, а Всеволоду достались Ростов, Суздаль, Белоозеро и Поволжье². К владениям Святослава также принадлежала Тмуторокань на Таманском полуострове, а в конце 1060-х годов к ним добавился Новгород — после того как его сын Глеб занял новгородский стол и сумел отразить нападение полоцкого князя Всеслава Бряниславича.

О том, что Всеслав начал войну, в «Повести временных лет» говорится под 6573 годом (1065/66 мартовским годом). Новгородская IV летопись под этим же годом уточняет, что «Всеслав был у Пскова

Исторические записки. Т. 25. М., 1948. С. 324–325). Подробнее об источниковедческих аспектах изучения летописной статьи 1054 года см. в кн.: Боровков Д. А. Завещание Ярослава Мудрого. Реальность или миф? М., 2022.

² ПСРЛ. Т. 3. Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. М., 2000. С. 161, 470.

14 и бил укрепления стенобитными орудиями»³. Можно предполагать, что осадой Пскова дело не ограничилось, поскольку в списке новгородских князей, включенном в Новгородскую I летопись младшего извода, сохранилась информация о том, что княживший в Новгороде Мстислав Изяславич бежал, потерпев поражение в битве на реке Черехе⁴, протекающей по территории Псковской области. Год сражения в летописи не указан, но можно предполагать, что поражение Мстислава Изяславича совпало с военной экспедицией Всеслава. После бегства князя Всеслав пошел на оставшийся без защиты Новгород. О масштабах постигшей город катастрофы известно из Новгородской IV летописи. Всеслав занял и сжег Новгород до Неревского конца и, «взяв все у Святой Софии, и паникадила, и колокола, отступил»⁵.

Зимой 1066/67 года, по свидетельству «Повести временных лет», Ярославичи,

---

³ Там же. Т. 4. Ч. 1. Новгородская Четвертая летопись. М., 2000. С. 122.

⁴ Там же. Т. 3. С. 161, 470.

⁵ Там же. Т. 4. Ч. 1. С. 123.

«собрав воинов, пошли на Всеслава в сильный мороз. И подошли к Минску, и минчане затворились в городе». Братья же «взяли Минск и перебили всех мужей, а жен и детей захватили в плен и пошли к Немиге, и Всеслав пошел против них. И встретились противники на Немиге месяца марта в 3-й день; и был снег велик, и пошли друг на друга. И была сеча жестокая, и многие пали в ней, и одолели Изяслав, Святослав, Всеволод, Всеслав же бежал. Затем месяца июля в 10-й день Изяслав, Святослав и Всеволод, поцеловав крест честной Всеславу, сказали ему: „Приди к нам, не сотворим тебе зла“. Он же, надеясь на их крестоцелование, переехал к ним в ладье через Днепр. Когда же Изяслав первым вошел в шатер, схватили тут Всеслава, на Рши у Смоленска, преступив крестоцелование. Изяслав же, приведя Всеслава в Киев, посадил его в темницу с двумя сыновьями». Это решение, как показали дальнейшие события, оказалось для киевского князя роковым.

В «Повести временных лет» сохранилось лаконичное описание первого акта трагедии, которая разыгралась на реке

- 16   Альте в 1068 году. «Пришли иноплеменники на Русскую землю, половцев множество. Изяслав же, и Святослав, и Всеволод вышли против них на Альту. И ночью пошли друг на друга. Навел на нас Бог поганных за грехи наши, и побежали русские князья, и победили половцы». Позднее к этим скупым строкам был добавлен более пространный комментарий, известный в исторической литературе как «Рассуждение о казнях Божьих», составитель которого постарался объяснить разгром русских войск на Альте как результат отступничества Русской земли⁶ от христианских канонов.

---

⁶ Понятие «Русская земля» использовалось в древнерусской историографической традиции в двух значениях: в широком смысле как обозначение совокупности русских княжеств, и в узком смысле как обозначение древнейшего территориального ядра, сложившегося в X — первой половине XI века в Среднем Поднепровье вокруг Киева, Чернигова и Переяславля и разделенного в 1054 году на три княжества по «ряду» Ярослава I (*Насонов А. Н.* «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. Монголы и Русь. 2-е изд. СПб., 2006. С. 24–32 и след.).

Однако больший интерес представляет первоначальный текст летописной статьи, касающийся событий, которые произошли в Киеве. Его автор, бывший, по-видимому, очевидцем произошедшего, рассказывает следующее: «Когда Изяслав со Всеволодом бежали в Киев, а Святослав — в Чернигов, то киевляне прибежали в Киев, и собрали вече на торгу, и послали к князю сказать: „Вот, половцы рассеялись по всей земле, дай, княже, оружие и коней, и мы еще раз сразимся с ними“. Изяслав же того не послушал. И стали люди роптать на воеводу Коснячка; пошли на гору с веча, и пришли на двор Коснячков, и, не найдя его, стали у двора Брячислава, и сказали: „Пойдем освободим дружину свою из темницы“». Данное предложение является одним из наиболее дискуссионных фрагментов летописного рассказа. С одной стороны, не вполне ясно, чего именно добивались восставшие от Коснячка. Так, в историографии распространено мнение, что люди искали воеводу «не с добрыми намерениями»⁷

---

⁷ Мавродин В. В. Очерки истории СССР. Древнерусское государство. М., 1956. С. 197;

18 и даже разграбили его двор⁸, однако летопись не содержит столь красочных подробностей, которые в действительности являются догадками ученых.

С другой стороны, является загадкой, что за «дружину» мятежники собрались освободить из темницы. Ход событий свидетельствует в пользу того, что отношения князя с горожанами оставляли желать лучшего, так что речь здесь могла идти о какой-то части городского населения (может быть, об участниках ополчения), которая по приказанию Изяслава была заключена под стражу.

Восставшие разделились на две группы: одна пошла к темнице, а другая — по мосту на княжеский двор. «Изяслав в это время на сенях совет держал с дружиной своей, и заспорили с князем те, кто стоял внизу. Когда же князь смотрел из оконца, а дружина стояла возле него, сказал Туки,

---

Покровский М. Н. Избранные произведения: В 4 кн. Кн. 1. М., 1966. С. 159.

⁸ *Толочко П. П.* Древняя Русь. Очерки социально-политической истории. Киев, 1987. С. 88; *Тихомиров М. Н.* Древнерусские города. 3-е изд. СПб., 2008. С. 148.

брат Чудина, Изяславу: „Видишь, князь, люди расшумелись; пошли, пусть постерегут Всеслава“. И пока он это говорил, другая половина людей пришла от темницы, отворив ее. И сказала дружина князю: „Злое содеялось; пошли ко Всеславу, пусть, подозревая его обманом к оконцу, пронзят мечом“. И не послушал того князь. Люди же закричали и пошли к темнице Всеслава. Изяслав же, видя это, побежал со Всеволодом со двора, люди же освободили Всеслава из поруба — в 15-й день сентября — и прославили его среди княжеского двора. Двор же княжий разграбили — бесчисленное множество золота и серебра, в монетах и слитках. Изяслав же бежал в Польшу»⁹. В противном случае старший и младший Ярославичи рисковали помянуться местами с Всеславом.

Киевские события 15 сентября 1068 года стали первым известным случаем социально-политического конфликта княжеской власти и городского населения в Южной Руси, который в XIX веке характеризовался как «революция» Н. И. Хлебниковым,

---

⁹ Повесть временных лет. С. 210–212.

20 а в XX веке — М. С. Грушевским и М. Н. Покровским¹⁰. На первый взгляд, подобное определение следовало бы рассматривать как модернизацию событий, но, поскольку их результатом стали изменения на киевском столе, который занял ставленник восставших горожан, его можно признать соответствующим ситуации, хотя вряд ли стоит уподоблять «сентябрьскую революцию» 1068 года революциям Нового времени, следствием которых являлась радикальная трансформация социально-политического строя.

В 1069 году Изяслав Ярославич вернулся на Русь при поддержке своего племянника, польского князя Болеслава II. «И пришел к Белгороду Всеслав, и с наступлением ночи тайно от киевлян бежал из Белгорода в Полоцк. Наутро же люди, увидев, что князь бежал, возвратились в Киев, и устроили вече, и обратились

---

¹⁰ *Хлебников Н.* Государство и общество в домонгольский период русской истории. СПб., 1872. С. 266; *Грушевський М.* Історія України-Руси: В 10 т. Т. 3. Львів, 1905. С. 209; *Покровский М. Н.* Избранные произведения: Кн. 1. С. 159.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru